

Переводчик: RenRen. Карманная галактика (https://vk.com/pocket_galaxy)

Е Цзюгэ достала из вышитого мешочка обыкновенный огненный нефрит и швырнула в сторону Дунфан Цзяньмина. Холодно улыбаясь она сказала:

- В тот год ваш отец послал этот подарок в честь помолвки. Теперь же я его возвращаю. Пожалуйста, впредь держитесь от меня подальше.

Слова Е Цзюгэ заставили толпу снова ахнуть от недоверия.

Боже мой! Бесплезная, уродливая дочь клана Е, должно быть, сошла с ума. Она не только публично оскорбила кронпринца, так и ещё хотела разорвать помолвку с ним!

- Е! Цзю! Гэ! - Дунфан Цзяньмин выплюнул эти три слога сквозь зубы.

- Даже если сама королева придёт просить за вас, я не поменяю своего решения, - сказала девушка. Немного помедлив, она продолжила: - В свою очередь вам следует вернуть Дерево Фиолетовой Молнии, что мой дед подарил вам. Будьте благоразумны не удерживать его у себя.

Дед Е Цзюгэ, Юнь Тяньвэй, был лучшим алхимиком Королевства Лэй. Дерево Фиолетовой Молнии было сокровищем, которое он привёз домой из Тайного Царства Хунюэ. В тандеме с секретной техникой клана Дунфан, оно производило совершенно необычайный эффект.

Чтобы завоевать благосклонность Юнь Тяньвэя, королевская семья посваталась к Е Цзюгэ с предложением замужества и в качестве обручальных подарков было решено обменять Дерево Фиолетовой Молнии на огненный нефрит. Эта история была широко известна в округе.

- Прекрасно! - в порыве ярости крикнул Дунфан Цзяньмин. Он вытащил Дерево Фиолетовой Молнии, что всегда носил с собой и швырнул его в Е Цзюгэ.

Девушка ловко поймала предмет. Дерево Фиолетовой Молнии размером было с её ладонь. Его шипы оцарапали кожу и поток особой энергии незаметно просочился в её руку через маленькую рану. И глазом не моргнув, она спрятала Дерево Фиолетовой Молнии подальше.

- Наследный принц, Е Цзюгэ полна дурных намерений. Она намеренно спровоцировала ваш гнев. Пожалуйста, пусть её провокации не введут вас в заблуждение!

Е Шаньшань встревожилась. Дерево Фиолетовой Молнии было чрезвычайно редким и бесценным материалом. Мало того, что оно было чрезвычайно полезно для культиваторов молний, но и сам Дунфан Цзяньмин полагался на него, чтобы достичь промежуточного уровня в возрасте всего лишь двадцати лет. Без этого Дерева Фиолетовой Молнии он не смог бы дальше считаться гением. Если она выйдет за него замуж, разве это не будет и её потерей?

- Шаньшань, не вмешивайся в мои дела! - рявкнул Дунфан Цзяньмин, злобно зыркнув на юную деву. Казалось, из его глаз вот-вот вырвутся языки пламени.

Е Шаньшань видела, что Дунфан Цзяньмин был разъярён. Она не посмела ещё что-либо говорить, однако в её глазах читалась абсолютная ненависть к Е Цзюгэ. Эта сука не заслуживает жить. Шаньшань была так удивлена, что её сестра выбралась из глубин Ваньчжана после того, как она ударила её ножом и столкнула в пропасть. Если бы она знала, что та выживет да начнёт причинять проблемы, то Шаньшань не возражала расчленив старшую сестрицу и скормить её собакам!

- Е Цзюгэ, я вернул тебе этот предмет, но за всё то унижение, что ты причинила, отплатишь кровью! - враждебно зыря, Дунфан Цзяньмин собирался обрушить всю силу культиватора промежуточного уровня на бывшую невесту. Раз эта никчёмная баба посмела расторгнуть с ним помолвку, вероятно, она полагается на кого-то или что-то.

Он слышал, что в Ваньчжане скрыты сокровища. Если Е Цзюгэ смогла выбраться оттуда, значит она натолкнулась на чудо. Какими бы сокровищами она не обладала, он хотел получить их все.

- Ого, а крутой культиватор Великой династии Юань - настоящий мастер, раз бросает вызов мне, бесполезному человеку! - с презрением хихикнула Е Цзюгэ.

- Е Цзюгэ, раз ты посмела унижить меня, будь готова отвечать за последствия. Однако я учту наши с тобой прошлые отношения и дам тебе небольшую фору, - Дунфан Цзяньмин пытался казаться великодушным. Когда Е Цзюгэ обменяется с ним ударами, он сможет узнать каким сокровищем она владеет.

Е Цзюгэ выглядела так, будто о чём-то задумалась. Спустя некоторое время она спросила:

- Какую фору планирует дать мне наследный принц?

- Разрешаю сделать три... - Дунфан Цзяньмин начал было говорить, как голос молодой девушки его прервал.

- Три пощёчины.

В это же мгновение её фигура исчезла с прежнего места.

ПАМ! ПАМ! ПАМ!

Три тяжелых звучных удара пришлись по лицу Дунфан Цзяньмина. Все были ошеломлены, включая Дунфан Цзяньмина. Ошеломлённое выражение лица вкупе со свежими следами в форме ладони на его щеках делали забавным. Глядя на красное и распухшее лицо Дунфан

Цзяньмин, Е Цзюгэ вздохнула и покачала головой:

- Левая и правая стороны не симметричны. Вы должны были позволить мне четыре шлепка!

- Е! Цзю! Гэ! Убить тебя мало! - Дунфан Цзяньмин так и кипел от переполняющего его гнева. С самого рождения он никогда не подвергался подобного рода унижению.

- Дунфан Цзяньмин, прежде чем меня убить, сходи домой и узнай помнит ли император обещание данное моему дедушке, - взгляд Е Цзюгэ стал настолько ледяным, что никто не осмеливался прямо смотреть на неё.

Давным-давно её дед использовал секретную пилюлю воскрешения, чтобы спасти жизнь императору. После этого Император дал слово, что семья Юнь Тяньвэя будет под его защитой, а если и забыл, Е Цзюгэ не прочь освежить его память.

- Кронпринц, вам не следует обижать мою старшую сестру. В конце концов, это всего лишь три пощечины. Не нужно на них обращать внимание, а то, если вернётся её дед и прознает об этом, вы можете потерять статус наследника престола... - казалось, что Е Шаньшань успокаивает его, однако на самом деле она просто подливала масла в огонь.

Как и следовало ожидать, глаза Дунфан Цзяньмина покраснели от ярости. Его грудь сильно вздымалась от нетерпения разорвать Е Цзюгэ на тысячу кусочков. Однако дед Е Цзюгэ, Юнь Тяньвэй, был не только лучшим алхимиком Королевства Лей, но и героем, противостоящим демонами сотню лет назад. На всём континенте Цанлан его имя знали и стар, и млад. Пусть он и исчез десять лет назад, престиж его сохранился. Если бы Дунфан Цзяньмин убил Е Цзюгэ на глазах народа, император обязательно его накажет.

Наконец, Дунфан Цзяньмин подавил свой гнев.

- Е Цзюгэ, принимая во внимание заслуги великого мастера Юнь, я сохраню тебе жизнь. На этот раз. Но в будущем ты должна вести себя прилично, - сказав это, он развернулся и сел в карету.

Е Шаньшань поспешно последовала за ним. Прежде чем уйти, она бросила на Е Цзюгэ злобный взгляд, на что Е Цзюгэ только усмехнулась. Самое интересное только начиналось!

Следуя по памяти, Е Цзюгэ неторопливо шла по улицам пока не добралась до знакомого места - к главным воротам резиденции клана Е. В дверях стояла хорошенькая девушка. Это была горничная Хун Лю. Как только Хун Лю увидела Е Цзюгэ, она воскликнула:

- Старшая Мисс, где вы были? Куда вы ушли вчера вечером, что вернулись только сейчас? О

боже мой! Что с вашей одеждой? Почему она порвана... Ах! На ней кровь! Поверить не могу, что нашлись бандиты, осмелившиеся унижить старшую Мисс клана Е! Нужно немедленно сообщить об этом Патриарху, чтобы он мог отомстить за вас!

Громкие приукрашенные причитания горничной привлекли к себе внимание. Уже несколько человек подошли и, глядя на Е Цзюгэ, презрительно шептались.

- Я слышал, что Е Цзюгэ сама себя поранила, чтобы вызвать сочувствие у принца и помешать его помолвке с Е Шаньшань.

- Ай-яй-яй!

- Слышали, что сказала горничная? Как думаете, Е Цзюгэ действительно отдала свою девственность, чтобы всё подстроить и удержать принца подле себя?

- Да наверняка так и было! Вот же ядовитая женщина. Невинность отдала, так ещё и рога наследному принцу наставить вздумала...

Услышав, что судачат собравшиеся зеваки, Хун Лю зарыдала пуще прежнего. Глядя на этот фарс, Е Цзюгэ поняла, что без стараний младшенькой тут не обошлось. Наверняка она прибыла в резиденцию первой и придумала весь этот спектакль. Что ж, довольно жестокий ход. Учитывая, что её одежда на самом деле была пропитана кровью, да и ночью дома не ночевала, то весь этот переполох, устроенный Хун Лю, неслабо так пятнал её репутацию. Ладно если бы только её репутацию, но эти слухи могли запятнать репутацию её деда, а этого девушка допустить не могла. Она подняла руку и отвесила Хун Лю такую громкую пощёчину, что этот звон услышали все.

Хун Лю обхватила руками свою красную и распухшую щеку, с недоверием уставившись на Е Цзюгэ.